

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-36-43

МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В. ПОЛОЗКОВОЙ)

Вилкова А. В.*Московский государственный педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ миромоделирующей функции метафоры в художественном произведении. На примере метафор современного автора В. Н. Полозковой демонстрируются семантические и структурные особенности изучаемых тропов. Метафоры классифицируются по способу образования и восприятия: «визуальные» метафоры, метафоры-олицетворения, «ментальные» метафоры.

Процедура и методы. Автором проанализирован корпус текстов, относящихся к жанру лирической прозаической миниатюры и стихотворениям. Методология анализа метафор основана на трудах Н. Д. Арутюновой, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Рикёра, Д. Лакоффа и М. Джонсона и др. Рассмотрены примеры метафор, выполняющих миромоделирующую функцию. При проведении исследования применены методы филологического анализа текста, контекстологического, интертекстуального анализа.

Результаты. В ходе работы были описаны некоторые виды метафор и проанализирована их миромоделирующая функция.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в систему лингвостилистического анализа текста.

Ключевые слова: лирическая прозаическая миниатюра, метафора, миромоделирующая функция метафор, сравнение, художественный текст

THE WORLD-MODELING FUNCTION OF A METAPHOR (BASED ON THE MATERIAL OF V. POLOZKOVA'S CREATIVITY)

A. Vilkova*Moscow State Pedagogical University**2-oi Sel'skokhozyaistvennyi proezd 4, str. 2, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract

Aim. We analyze the world-modeling function of a metaphor in a work of fiction. Using the example of the metaphors of the modern author V. N. Polozkova, it is shown how the world of a lyrical hero opens through the prism of his perception of the world. Metaphors are classified according to the method of the formation and perception, including “visual” metaphors, metaphors-personifications, and “mental” metaphors.

Methodology. A corpus of texts related to the genre of lyrical prose miniatures and poems is analyzed. The metaphor analysis methodology is based on the works of N. D. Arutyunova, José Ortega y Gasset, P. Ricoeur, D. Lakoff, M. Johnson and others. Examples of metaphors that perform a world-modeling function are considered. The study relies on the methods of philological text analysis, as well as contextual and intertextual analysis.

Results. The results of the study are the identification of lexical and stylistic means of a metaphor, which help create the implicit information in a poetic text.

Research implications. The research results contribute to the theory of literary analysis.

Keywords: lyrical prose miniature, metaphor, world-modeling function of metaphors, comparison, literary text

Введение

Не только текст художественного произведения, но и наша повседневная речь полна переносными значениями: множественные новые обиходные смыслы, впоследствии превращающиеся в стёртые метафоры, рождаются благодаря метафорическому переносу. Например, мы уже не распознаём в речи такие метафоры, как *время идёт, солнце всходит, вечер наступает*, однако эти фразы, как и многие фразеологические обороты, восходят к метафорическому переносу. Это объясняется тем, что «большинство носителей языка не ощущают метафоричности, воспринимая их как прямые номинации реалий познаваемого мира» [12]. Перенос (вернее, использование слова в «чужом» контексте) или более или менее очевидное сравнение, отразившееся в языке, лежит в основе метафоры. Войдя в повседневную лексику и речь обывателей, подобные сочетания слов теряют свою делимость, становятся привычными, их образность «стирается».

О структуре метафоры

Какова же структура метафоры, какие компоненты включает её состав? Как метафора может выполнять миромоделирующую функцию в художественных текстах? Постараемся ответить на данные вопросы, обратившись к трудам таких исследователей, как Н. Д. Арутюнова [2] и Д. Лакофф, М. Джонсон [6], а затем на конкретных примерах из стихотворений покажем специфику употребления метафор, относящихся к разным смысловым группам.

Прежде чем говорить о структуре метафоры, необходимо упомянуть о том, каким образом она появляется и что собой представляет. Человек на уровне интуиции чувствует и подмечает сходства предметов и явлений повседневной жизни, что помогает ему понимать происходящее. Через метафору становится возможным выразить абстрактные понятия, постичь которые можно преимущественно через сопоставление: «Сущность метафоры состоит в ос-

мыслении и представлении области одной сферы, постигаемой, являющейся для человека новой, в терминах другой, хорошо знакомой и понятной» [12]. Важно, что при этом понимание явления, появившееся в результате восприятия метафорического переноса, индивидуально и неповторимо, т. е. «метафора демонстрирует отношение автора, отражает его языковую картину мира и формирует взгляд реципиента текста на определённое явление действительности» [3, с. 126]. Н. Д. Арутюнова, обращая внимание на феномен метафоризации в повседневной речи, говорит следующее: «В практике жизни образное мышление весьма существенно. Человек способен не только идентифицировать индивидуальные объекты (в частности, узнавать людей), не только устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств (ср. явление синестезии: *твёрдый металл и твёрдый звук, тёплый воздух и тёплый тон*), но и улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом (ср.: *вода течёт, жизнь течёт, время течёт, мысли текут* и т. п.). В этих последних случаях говорят о том, что человек не столько открывает сходство, сколько создаёт его» [1, с. 9]. В. Н. Телия, говоря о причине возникновения в языке «смысловых переносов», называет особенности восприятия человеком окружающей действительности: «...в основе тропеических механизмов лежит и *антропометрический принцип*, согласно которому “человек – мера всех вещей”» [11, с. 174].

Структура метафоры обязательно включает описание одной характерной черты предмета через другую, принадлежащую непосредственно не связанному по смыслу понятию, явлению, предмету. Сущность метафоры – в понимании или даже опытном переживании чего-либо через характерные черты другого. Основывается метафора на личном опыте, субъективном переживании. Использование данного средства художественной и речевой изобразительности делает дискурс более личным.

Метафора и сравнение

В школьной традиции метафору принято объяснять через скрытое сравнение. Хотя это понимание весьма упрощённо, однако оно способствует пониманию природы метафоры. Действительно, метафора строится на основе некоторого сходства двух предметов, однако, в отличие от сравнения, она двухкомпонентна: границы между двумя объектами сопоставления стёрты, а на основе их сравнения рождается новый смысл. Об этом говорит Н. Д. Арутюнова: «Мы можем осознать лаконизм метафоры, её “сокращённость”. Сокращая “знак сравнения” (компаративную связку), метафора вместе с ним отбрасывает и основание сравнения. Если в классическом случае сравнение трёхчленно (А сходно с В по признаку С), то метафора в норме двухчленна (А есть В)» [1, с. 28]. К тому же метафора намного «свободнее», чем сравнение, «логика метафорического переноса носит свободный характер, точнее, символический, а не реальный», что позволяет говорить о более глубоком взаимопроникновении смыслов и рождении на их основании нового понимания [7, с. 33].

Если же говорить о сравнении, объекты остаются разделены, лишь подчёркнута причина их сходства. В качестве иллюстрации разницы между сравнением и метафорой приведём следующие хрестоматийные примеры: *озеро как зеркало* и *глаза как небо* – сравнения; *зеркало озера* и *небо глаз* – метафоры.

В случае сравнения мы видим, во-первых, союз «как», который является «барьером», противостоящим слиянию смыслов и рождению нового. Встретив сравнение в тексте, понимаем, что озеро настолько гладкое, что в нём отражается окружающая обстановка, глаза же, скорее всего, голубые, хотя цвет и не назван, а небо бывает не только голубого цвета. Так как цвет не единственный возможный признак неба, во втором случае речь может идти и о глубине взгляда, что уже нельзя будет трактовать исключительно как сравнение.

Если речь идёт о метафоре (*зеркало озера* или *небо глаз*), то нельзя понять точно, где заканчивается один смысл и начинается другой: они сливаются в новый, ранее не существовавший образ. В сознании каждого воспринимающего эти образы способны вызвать более личную ассоциацию. При этом предметы могут отстоять друг от друга по смыслу, это вовсе не мешает создать новый образ. Н. Д. Арутюнова пишет, что «чем дальше отстоят друг от друга противоположаемые разряды объектов, тем ярче “метафорический сюрприз” от их контакта. Соположение далёкого (создание сходства) – один из важных принципов построения художественной речи и ещё одна причина родства метафоры с поэзией. Псевдоидентификация в пределах одного класса не создаёт метафоры. Назвать толстяка Фальстафом, а ревнивца Отелло не значит прибегнуть к метафоре» [1, с. 20].

Итак, метафора обязательно двойственна. Каков процесс её появления? Сначала возникают ассоциативные связи одного явления или предмета с другим, затем эти связи оформляются в сравнение или в метафору. Признак сравнения в сравнении дан эксплицитно, в метафоре – имплицитно. При этом оба слова не только получают переносные значения, но и сохраняют память о прямых. Как писал исследователь метафоры Хосе Ортега-и-Гассет, «для метафоры необходимо, чтобы мы осознавали её двойственность. Мы используем имя не по его прямому назначению и отдаём себе в этом отчёт» [8, с. 71]. Чтобы использовать и понимать метафору, необходимо умение мыслить абстрактно. Это не только анализ, но и созидание смыслов. Н. Д. Арутюнова утверждает, что «в метафоре противопоставлены объективная, отстранённая от человека действительность и мир человека, разрушающего иерархию классов, способного не только улавливать, но и создавать сходство между предметами» [1, с. 18].

Настоящая работа посвящена анализу метафоры в художественном тексте, или особой художественной реальности: «Художественная реальность произведения искусств – это мир событий, которые

создаёт художник (писатель, композитор), выражая своё отношение к событиям обычного мира ... В эти события входит зритель» [10, с. 33–34], который воспринимает художественный текст через призму своего неповторимого восприятия. Так рождаются совершенно новые смыслы, зачастую появившиеся за счёт метафоризации. В художественных текстах метафора способна исполнять миромоделирующую функцию, т. е. через неё создается представление лирического героя о мире.

Семантические и структурные особенности метафор на примере филологического анализа

Проанализируем структуру метафор и на примере произведений В. Н. Полозковой и постараемся понять, в чём заключаются их семантические и структурные особенности.

Анализ стихотворений позволяет говорить о разных по способу восприятия типах метафор. На примерах, встретившихся в стихотворениях В. Н. Полозковой, покажем некоторые разновидности метафор и проанализируем их структуру. Условно рассмотренные метафоры мы разделяем на три группы: а) «визуальные» метафоры, основанные на зрительных образах и воссоздающие их; б) метафоры-лицетворения, где мир живой, субъект действия; в) «ментальные» метафоры, через которые описывается иная реальность, а созданный мир выступает как объект воздействия (классификация наша. – А. В.). Рассмотрим несколько примеров каждой из групп, для чего обратимся к стихотворениям «Ступень или печать на кирпиче», «Дожди стояли много дней», «Садись поближе и глаза прикрой», «Как тут уснёшь...» и др.

Во-первых, рассмотрим «визуальные» метафоры. Чувственный опыт, опыт наблюдений, переживаний лирического героя, отражённый в стихотворениях, позволяет взглянуть на мир его глазами. В стихах В. Н. Полозковой нередко образ природы, окружающей лирического героя, живёт, дышит и действует. Например,

в стихотворении «Ступень или печать на кирпиче», в строке «янтарь поёт в его руке. / *Закат пролит, и хлопок неба порист*»¹, и стихотворении «Дожди стояли много дней» в строках «*акации* стоят, легки, / *в серебряной крупе*»² (здесь и далее выделено нами. – А. В.) – встречаем примеры «природных» метафор: *хлопок неба порист, акации в серебряной крупе, закат пролит*. Как рождаются эти образы? Метафора двучленна, а на основе сопоставления появляется новый смысл. Первый компонент метафоры в данном случае, соответственно, «небо», «облака» и «снег», «закат», второй компонент – «хлопок» и «крупа», «краска, пролитая человеком»; черта, на основе которой рождается метафора, в первом случае – белизна неба и хлопка, во втором – структура крупы и снега, в третьем – чьё-то неосторожное действие, приведшее к некоторому беспорядку, однако живописному. Заметим, что во втором случае объект сравнения не называется, но читатель понимает, что речь идёт именно о снеге. Т. е. при образовании метафоры один из компонентов может присутствовать скрыто. В сравнении это встречается реже.

При образовании метафоры *хлопок неба порист* объектом и образом сравнения выступают явления природы. Облака отождествляются в сознании с хлопком, при этом назван признак сравнения – «пористость». Здесь мы имеем дело со зрительной метафорой.

Похожий случай встречаем при образовании метафорического эпитета *акации в серебряной крупе*. Стёртая языковая метафора «крупа» окрашивается в серебряный цвет, напоминающий иней. Т. к. речь идёт именно о цвете в сочетании со структурой, можно сделать вывод, что метафорический перенос построен на восприятии зрительных образов.

¹ Полозкова В. Н. Ступень или печать на кирпиче // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 99.

² Полозкова В. Н. Дожди стояли много дней // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 90–91.

Примером метафоры-олицетворения может послужить описание природы в стихотворении «Как тут уснёшь, покуда лодка...», где лирический герой сливается с природой, которая дышит, чувствует, как и он. Взаимосвязь внутреннего мира человека и окружающих явлений неразрывна: он и часть природы, и творение, и в каком-то смысле творец, созидающий новые смыслы. При этом образы окружающего мира, пропущенные через призму восприятия лирического героя, весьма яркие, полные загадок, пронизанные чувствами. Пример подобного вида метафор встречаем в строках: «Вот барчуку отвлечься нужно: // он из родительской конюшни / ведёт гнедого жеребца. / куда он едет, неизвестно. / за ним луна летит – невеста, / сбежавшая из-под венца. / её фата – весь полог звёздный»¹. Параллельно с вполне реальными действиями юноши, вздумавшего прогуляться ночью на коне, описаны полусказочные события в традициях «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя или «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина. Через метафору луна (объект сравнения), её движение (признак сравнения) по ночному небу описываются как сбежавшая невеста (образ сравнения), звёздное небо (образ сравнения) же, Млечный Путь – подвенечные одеяния. Таким образом, обычная ночь превращается через метафорические описания в авантюрную историю. Здесь природа и человек выступают на равных. В художественном мире отражены параллели не только между окружающими предметами: здесь становится возможным сопоставление миров различных художественных произведений.

Таким образом, в основе многочисленных метафор и эпитетов лежит олицетворение, т. е. природный и созданный человеком мир предстаёт как живое существо: *ступень или печать на кирпиче заговорят, янтарь поёт, беспечальный поезд, ветер рвёт платки, сумерки растут, сумерки*

*поют*², *и плесень ... и масло, и лимон, и дым ... заняты игрой*³ и др. Мир живёт и действует, он неразрывен с человеком.

В основе философских метафор лежит не олицетворение, придающее окружающей реальности способность самостоятельно действовать, а, наоборот, пассивность, указание на созданность кем-то. Такие метафоры основаны не только на восприятии органов чувств, но и на мировоззренческом анализе происходящего вокруг. Так, в стихотворении «Ступень или печать на кирпиче...» говорится, что *закат пролит*⁴: страдательное причастие акционального глагола указывает на наличие производителя действия, т. е. выводит описание из сферы чисто природных метафор в сферу Творца, создателя мира.

Пример ментальной метафоры, показывающей неразрывность внутреннего мира человека и внешних условий его жизни, встречаем в стихотворении «Дожди стояли много дней». Здесь описывается осеннее, холодное время, на фоне которого лирический герой размышляет о смерти как о переходе человека в иной мир: «и где-то там, в *отвалах снов, в карьерах тишины*, никто не стар, никто не нов, все только прощены, / все только выпущены вон / из подземелий тел»⁵. Метафорические выражения *отвалы снов, карьеры тишины*, где «отвалы» и «карьер» – результат деятельности человека (в словаре Д. Н. Ушакова *отвал* – «действие по гл. отвалить в 1 и 3 знач. – отваливать (спец. и мор.)»⁶; *карьер* – «место разработки неглубоко залегающих ископаемых»⁷).

² Полозкова В. Н. Дожди стояли много дней // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 90–91.

³ Полозкова В. Н. Садись поближе и глаза прикрой // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 71–72.

⁴ Полозкова В. Н. Ступень или печать на кирпиче // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 99.

⁵ Полозкова В. Н. Дожди стояли много дней // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 90–91.

⁶ Отвал // Толковый словарь Ушакова: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/отвал> (дата обращения: 10.06.2022).

⁷ Карьер // Толковый словарь Ушакова: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/карьер> (дата обращения: 10.06.2022).

¹ Полозкова В. Н. Как тут уснёшь, покуда лодка... // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 148–149.

Такое скрытое сопоставление на основании анализа лексического значения наводит на мысль о том, что сны и тишину кто-то создал: т. к. дальше речь идёт о прощении, возможно, речь идёт о Боге. В данном случае мы встречаем пересечение вещественной метафоры и олицетворения, что часто является базой для построения метафоры.

В строках «мир раздет»¹ *мир* снова выступает как объект воздействия, а не субъект действия: страдательное причастие прошедшего времени указывает на то, что он раздет кем-то. В строках «лодка сборт расстеленное гладко теченья тёмное сукно»² встречаем сразу два вида метафор: с одной стороны, олицетворение (акциональный глагол «сборит»), с другой – *сукно теченья*, расстеленное кем-то.

Во многих примерах, перечисленных выше, метафора выполняет миромоделирующую функцию: художественный мир В. Н. Полозковой не ограничивается предметно-вещной реальностью – за этим миром вырастает другой: кто-то (на что указывают страдательные причастия) стоит за всем этим. Мир природы дан через олицетворения и «овеществления».

Можно взглянуть на мир с точки зрения лирической героини, открыть новые горизонты в восприятии мира: «Сила метафоры – в способности ломать существующую категоризацию, чтобы затем на развалинах старых логических границ строить новые» [9, с. 442]. К группе ментальных метафор можно отнести и те, где человек, как и мир, – «создание Бога». Обратим внимание на метафоры, изображающие человека. Лирический герой размышляет о сущности человека и смысле жизни: он *случайный выдох божий*³, *прилежный свет*⁴, а

*воздух сам лирический герой*⁵, смерть же – *вылет из подземелий тел*⁶. Через ёмкие образы создаётся почва для глубоких размышлений. В случае со «случайным выдохом» происходит оживление стёртой метафоры: буквализация стёртого выражения *вдохнуть жизнь* сочетается с оживлением словообразовательной модели: душа / дух от «дыхание» (это поддерживает метафору). Таким образом, изображение человека, как и изображение мира, реализует представление о мире и человеке как о божественном создании. Метафора может выполнять миромоделирующую функцию, определяя взгляд поэта на жизнь и вбирая в себя остальные «воздушные» метафоры, а также функцию сюжетообразующую [4], причём ключевые слова-метафоры маркируют элементы сюжета.

В лирических прозаических миниатюрах, которые представляют собой небольшие по размеру произведения, имеющие глубину благодаря философскому содержанию и психологизму [5], через метафору изображаются жизненный путь и его завершение и неразрывно с этим время, отведённое человеку. Так, через метафору лирическая героиня рассуждает о жизни и смерти в стихотворении в прозе «Время быстро идёт». О том, что будет с человеком после его смерти, автор не говорит, однако и в этом произведении описывает человека как существо духовное, обитающее до поры до времени в своём смертном теле, а позже отправляющееся «в никуда»: «Нас вот так же, как их, рассадят по вертелам, повращают, прожгут, протащат через года. *И мы будем квартировать по своим телам*, Пока Боженька нас не выселит. В никуда»¹. Вопрос посмертной участи остаётся неразрешённым, отражая мировоззрение лирической героини, находящейся в поисках смысла. Человеческое тело сравнивается с помещением для ожидания в миниатю-

¹ Полозкова В. Н. Ступень или печать на кирпиче // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 99.

² Полозкова В. Н. Как тут уснёшь, куда лодка... // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 148–149.

³ Полозкова В. Н. Садись поближе и глаза прикрой // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 71–72.

⁴ Полозкова В. Н. Ступень или печать на кирпиче // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 99.

⁵ Полозкова В. Н. Садись поближе и глаза прикрой // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 71–72.

⁶ Полозкова В. Н. Дожди стояли много дней // Полозкова В. Н. Работа горя: сборник стихотворений. М.: Livebook, 2021. С. 90–91.

ре «А ведь это твоя последняя жизнь»: «А ведь это твоё последнее тело, *одноместный крепкий скелет. Зал ожидания перед вылетом к горным кушам*»². Тело человека сопоставляется с замкнутым пространством, из которого лирический герой когда-нибудь должен выбраться: «ничего страшнее *тюрмы твоей головы* никогда с тобой не случится»³. В этих метафорах выражается двойственность авторского отношения к земной жизни, брэнному телу как «залу ожидания»: с одной стороны, человек не хочет, чтобы его «выселили» (не случайно В. Н. Полозкова использует слово с отрицательной коннотацией), с другой – ему тесно в «тюрме головы».

Заключение

Итак, основной функцией метафоры в изображении художественного мира стихотворений В. Н. Полозковой, в центре которого лирический герой, становится миромоделирующая. Метафора действует скорее на подсознание, позволяя обойти разумные логические цепочки, что делает шире простор для её воздействия на чувственную сферу. Такие свойства метафоры помогают говорить об абстрактных философских понятиях через привычные, обыденные и при этом свойственные современной среде образы.

Статья поступила в редакцию 16.06.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика: сборник статей / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1979. С. 147–173.
3. Быкова Л. В., Таджибова А. Н. Функционирование развёрнутой метафоры в современной прессе // *Litera*. 2018. № 4. С. 125–137.
4. Геймбух Е. Ю. «Левша» Н. С. Лескова: радость словесной игры и серьёзность сюжета // Русский язык в школе. 1995. № 2. С. 72–78.
5. Геймбух Е. Ю. Поэтика жанра лирической прозаической миниатюры (лингвистилистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 401 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. А. Н. Баранова, А. В. Морозова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Мирзоева Г. Т. Метафора в науке и языке художественной литературы // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 4 (16). С. 31–37.
8. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / пер. Н. Д. Арутюновой // Теория метафоры: сборник / сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
9. Рикёр П. Живая метафора / пер. А. А. Зализняк // Теория метафоры: сборник / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 435–455.
10. Розин В. М. Метафора как средство построения художественной реальности (на примере анализа метафоры «кентавр» в романе Меира Шалева «Эсав») // Культура и искусство. 2022. № 2. С. 31–42.
11. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
12. Турко У. И. Метафоризация как способ осмысления действительности [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. 2020. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30606 (дата обращения: 10.06.2022).

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. [Metaphor and Discourse]. In: Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A., eds. *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5–32.
2. Arutyunova N. D. [Language Metaphor (Syntax and Vocabulary)]. In: Grigor'ev V. P., ed. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 147–173.

¹ Полозкова В. Н. Время быстро идёт // Полозкова В. Н. Непоемание. М.: Livebook, 2017. С. 151.

² Полозкова В. Н. Чёлка // Полозкова В. Н. Непоемание. М.: Livebook, 2017. С. 155–156.

³ Там же. С. 155–156.

3. Bykova L. V., Tadzhibova A. N. [The Functioning of an Extended Metaphor in the Modern Press]. In: *Litera*, 2018, no. 4, pp. 125–137.
4. Geimbukh E. Yu. [N. S. Leskov's "Lefty": The Joy of the Word Play and the Seriousness of the Plot]. In: *Russkii yazyk v shkole* [The Russian Language at School], 1995, no. 2, pp. 72–78.
5. Geimbukh E. Yu. *Poetika zhanra liricheskoi prozaicheskoi miniatyury (lingvisticheskii aspekt): dis. ... d-ra filol. nauk* [Poetics of the Genre of Lyrical Prose Miniatures (Linguistic and Stylistic Aspect): Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2006. 401 p.
6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By* (Rus. ed.: Baranov A. N., Morozov A. V., transl. *Metafory, kotorymi my zhivym*). Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.).
7. Mirzoeva G. T. [Metaphor in Science and the Language of Fiction]. In: *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological Sciences at MGIMO], 2018, no. 4 (16), pp. 31–37.
8. Ortega y Gasset J. Two Great Metaphors (Rus. ed.: Arutyunova N. D., transl. *Dve velikie metafory*). In: Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A., eds. *Teoriya metafor* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 68–81.
9. Ricœur P. Living Metaphor (Rus. ed.: Zaliznyak A. A., transl. *Zhivaya metafora*). In: Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A., eds. *Teoriya metafor* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 435–455).
10. Rozin V. M. [Metaphor as a Means of Constructing Artistic Reality (On the Example of the Analysis of the Centaur Metaphor in the Novel Esau by Meir Shalev)]. In: *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2022, no. 2, pp. 31–42.
11. Teliya V. N. [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic Picture of the World]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language. Language and Picture of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–203.
12. Turko U. I. [Metaphorization as a Way of Understanding Reality]. In: *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Research], 2020, no. 4. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30606 (accessed: 10.06.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вилкова Александра Викторовна – аспирант кафедры русского языка Московского городского педагогического университета, учитель русского языка и литературы школы № 141 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге;
e-mail: vilkovaalex@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra V. Vilкова – Postgraduate Student, Department of the Russian Language, Moscow City Pedagogical University; Teacher of the Russian Language and Literature, School No. 141 named after the Hero of the Soviet Union Richard Sorge;
e-mail: vilkovaalex@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Вилкова А. В. Миромоделирующая функция метафоры (на материале творчества В. Полозковой) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 36–43.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-36-43

FOR CITATION

Vilkova A. V. The World-Modeling Function of a Metaphor (Based on the Material of V. Polozkova's Creativity). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 3, pp. 36–43.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-36-43